

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Информационно-библиографический отдел

Писатель и мыслитель

К 95-летию со дня рождения А. И. Солженицына

Библиографический список

Благовещенск
2013

Писатель и мыслитель : к 95-летию со дня рождения А. И. Солженицына : библиогр. список / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2013. – 44 с.

Составитель: И.В. Трофимова

Редактор: Л.П. Кочнева

Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков

Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

Содержание

От составителя	4
Обзор творчества А. И. Солженицына	5
Произведения А. И. Солженицына	24
Литература о жизни и творчестве	27
Книги	27
Публикации в периодических изданиях	29
Литература об отдельных произведениях	36
Изучение в школе творчества А. И. Солженицына	40

От составителя

Александр Исаевич Солженицын – русский писатель, публицист, общественный и политический деятель, живший и работавший в СССР, Швейцарии, США и России, лауреат Нобелевской премии по литературе 1970 года, диссидент, в течение нескольких десятилетий активно выступавший против коммунистических идей, политического строя СССР и политики его властей.

Помимо художественных литературных произведений, затрагивающих, как правило, острые общественно-политические вопросы, получил широкую известность своими публицистическими произведениями по истории России XIX-XX веков.

Творчество Солженицына отличается постановка масштабных этических задач, демонстрация исторических событий глазами нескольких персонажей разного социального уровня, находящихся по разные стороны баррикад. Для его стиля характерны библейские аллюзии, ассоциации с классическим эпосом, символичность композиции, не всегда выражена авторская позиция. Отличительной особенностью его произведений является документальность, большинство персонажей имеет реальных прототипов, лично знакомых писателю. Жизнь для писателя более символична и «многосмысленна», нежели литературный вымысел.

Библиографический список составлен по материалам, посвященным жизни и творчеству выдающегося русского писателя. Список состоит из пяти разделов

- Обзор творчества А. И. Солженицына*
- Произведения А. И. Солженицына*
- Литература о жизни и творчестве*
- Литература об отдельных произведениях*
- Изучение в школе творчества А. И. Солженицына*

Внутри разделов материалы расположены в алфавитном порядке. Данное пособие адресовано учителям, библиотекарям, учащимся, а также всем ценителям творчества автора.

ОБЗОР ТВОРЧЕСТВА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Солженицын Александр Исаевич (по отцу – Исаакиевич) – русский писатель, драматург, публицист, лауреат Нобелевской премии – родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске.

Отчество Исаевич – результат милицейской ошибки при выдаче первого паспорта в Ростове-на-Дону в 1934 году. Отец, Исаакий Семенович, выходец из старинной крестьянской семьи, студент-филолог, в самом начале Первой мировой войны ушел добровольцем на фронт (офицер-артиллерист), умер до рождения сына 15 июня 1918 года в результате несчастного случая на охоте; выведен в образе Сани (Исаакия) Лаженицына в эпосе «Красное Колесо». После смерти мужа мать Солженицына, Таисия Захаровна (в «Красном Колесе» – Ксения), дочь зажиточного крестьянина, не могла устроиться на постоянную работу из-за «соцпроисхождения». В 1924 году она перевезла сына в Ростов-на-Дону. В 1936 году Солженицын окончил среднюю школу и поступил на физико-математический факультет Ростовского университета.

Уже в молодости Солженицын осознал себя писателем. В 1937 году он задумывает исторический роман о начале Первой мировой войны и начинает собирать материалы для его создания, у него возникает идея отобразить истоки этого события. Позднее этот замысел был воплощен в «Августе Четырнадцатого»: первой части исторического повествования «Красное Колесо».

В 1941 году Солженицын окончил физико-математический факультет Ростовского университета. Еще раньше, в 1939 году, он поступил на заочное отделение Московского института философии, литературы и искусства. В 1941 году, за несколько дней до начала войны, окончил университет. 18 октября 1941 года призван в действующую армию рядовым. В ноябре 1942 года окончил артиллерийское училище в Костроме, получив звание лейтенанта. Солженицын прошел боевой путь от Орла до Восточной Пруссии, получил звание капитана, был награжден Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Красной Звезды. 9 февраля 1945 года Солженицына арестовали: военная цензура обратила внимание на его переписку с другом Николаем Виткевичем. В письмах содержались резкие оценки Сталина и установленных им порядков, говорилось о лживости современной советской литературы.

Солженицына осудили на восемь лет лагерей и вечную ссылку. Как физик-ядерщик он был отправлен в систему спецтюрем 4-го спецотряда МВД. Отбывал срок в «шарашке» (секретном научно-исследовательском институте, где работали заключенные) в подмосковном поселке Марфино. Эта «шарашка» и ее обитатели воссозданы в романе «В круге первом».

19 мая 1950 года Солженицын отправлен в Особый лагерь (г. Экибастуз, Северный Казахстан), описанный в повести «Один день Ивана Денисовича». 1950–1953 годы он провел в лагере в Казахстане, на общих лагерных работах. В феврале 1952 года у Солженицына была удалена злокачественная опухоль. 13 февраля 1953 года, после окончания срока заключения, он был отправлен в бессрочную ссылку в селение Коктекер в Казахстане, где преподавал математику, физику и астрономию в средней школе. Вскоре болезнь возобновилась. В 1954 и 1955 годах Солженицын получил разрешение провести несколько месяцев в ташкентской больнице в связи с раковой опухолью в желудке. Лечение оказалось успешным – болезнь отступила. Впечатления от пребывания в этой больнице легли в основу рассказа «Правая кисть» и повести «Раковый корпус».

В апреле 1954 года Солженицын вместе с другими политическими ссылными был освобожден и в августе переехал в деревню Мильцево Владимирской области, где один учебный год преподавал в средней школе. Этот эпизод биографии писателя изображен в рассказе «Матренин двор».

6 февраля 1957 года Верховный суд СССР реабилитировал Солженицына, объявив его полностью невиновными: критика Сталина и литературных произведений была признана справедливой и не противоречащей социалистической идеологии. В 1959 году была написана повесть «Щ–854: один день одного зэка». Щ–854 – лагерный номер главного героя, Ивана Денисовича Шухова, заключенного (зэка) в советском кон-

центрационном лагере. Осенью 1961 года с повестью познакомился главный редактор журнала «Новый мир» А. Т. Твардовский. Разрешение на публикацию повести Твардовский получил лично от Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н. С. Хрущева. «Щ–854» под измененным названием – «Один день Ивана Денисовича» – был напечатан в № 11 журнала «Новый мир» за 1962 год. Впервые о лагерном мире была сказана неприкрытая правда. Появились публикации, в ко-

торых утверждалось, что писатель сгущает краски, но преобладало восторженное восприятие повествования. Повесть произвела огромное впечатление на читателей в стране и за рубежом. 30 декабря 1962 года Солженицын был принят в Союз писателей.

Действие повести уместается в один день – от подъема до отбоя. Повествование ведется от лица автора, но Солженицын постоянно прибегает и к несобственной прямой речи: в авторских словах слышится голос главного героя, Ивана Денисовича Шухова, его оценки и мнения. Отличительная особенность поэтики рассказа – нейтральность тона, когда о невыносимых, противоестественных событиях и условиях лагерного существования сообщается как о чем-то привычном, обыденном, как о том, что должно быть хорошо известно читателям. Благодаря этому создается «эффект присутствия» читающего при изображаемых событиях.

Описанный в рассказе день Шухова лишен событий страшных, трагических, и персонаж оценивает его как счастливый. Но существование Ивана Денисовича совершенно беспросветно: для того, чтобы обеспечить элементарное существование (прокормиться в лагере, выменять табак или пронести мимо охраны ножовку), Шухов должен изворачиваться и часто рисковать собою. Читатель побужден сделать вывод: каковы же были другие дни Шухова, если этот – полный опасностей и унижений – показался счастливым?

Шухов – обыкновенный человек, не герой. Ивана Денисовича отличает удивительная воля к жизни, цепкость, умение просуществовать в невыносимых обстоятельствах. Поведение Шухова – не героическое, а естественное, не выходящее за рамки нравственных заповедей. Он противопоставлен другому зэку, «шакалу» Фетюкову, потерявшему чувство собственного достоинства, готовому облизывать чужие миски, унижаться. Героическое поведение в лагере попросту невозможно, как показывает пример другого персонажа, кавторанга Буйновского. Один день Ивана Денисовича – произведение почти документальное: персонажи, за исключением главного героя, имеют прототипы среди людей, с которыми автор познакомился в лагере.

Крестьянин и фронтовик Иван Денисович Шухов оказался «государственным преступником», «шпионом» и попал в один из сталинских лагерей, подобно миллионам советских людей, без вины осужденных во времена «культы личности» и массовых репрессий. Он ушел из дома 23 июня 1941-го, на второй день после начала войны с гитлеровской Германией, в феврале сорок второго года попал в окружение, был в плену, бежал от немцев и чудом смог добраться к своим. Неосто-

рожный рассказ о том, как он побывал в плену, привел его уже в советский концлагерь, так как органы государственной безопасности всех бежавших из плена без разбора считали шпионами и диверсантами.

Действие повести занимает ровно один день. В этом коротком временном отрезке перед нами разворачивается панорама лагерной жизни, своего рода «энциклопедия» жизни в лагере. Перед нами – целая галерея социальных типов и вместе с тем ярких человеческих характеров. Это Цезарь – столичный интеллигент, бывший кинодеятель, который, впрочем, и в лагере ведет сравнительно с Шуховым «барскую» жизнь: получает продуктовые посылки, пользуется некоторыми льготами во время работ. Это Кавторанг – репрессированный морской офицер; старик-каторжанин, бывавший еще в царских тюрьмах и на каторгах. Это эстонцы и латыши – так называемые «буржуазные националисты», и баптист Алеша – выразитель мыслей и образа жизни очень разнородной религиозной России, и Гопчик – шестнадцатилетний подросток, чья судьба показывает, что репрессии не различали детей и взрослых. Да и сам Шухов – характерный представитель российского крестьянства с его особой деловой хваткой и органическим складом мышления. На фоне этих пострадавших от репрессий людей вырисовывается фигура иного ряда – начальника режима Волкова, регламентирующего жизнь заключенных и как бы символизирующего беспощадный коммунистический режим.

Автор воссоздает детальнейшую картину лагерного быта и труда. Жизнь в лагере остается жизнью со своими видимыми и невидимыми страстями и тончайшими переживаниями. В основном они связаны с проблемой добывания еды. Кормят мало и плохо жуткой баландой с мерзлой капустой и мелкой рыбой. Своего рода искусство жизни в лагере состоит в том, чтобы достать себе лишнюю пайку хлеба и лишнюю миску баланды, а если повезет – немного табаку. Ради этого приходится идти на величайшие хитрости, выслуживаясь перед «авторитетами» вроде Цезаря и других. При этом важно сохранить свое человеческое достоинство, не стать «опустившимся» попрошайкой, как, например, Фетюков. Это важно не из высоких даже соображений, но по необходимости: «опустившийся» человек теряет волю к жизни и обязательно погибает. Таким образом, вопрос о сохранении в себе образа человеческого становится вопросом выживания.

Жизненно важным является вопрос отношения к подневольному труду. Заключенные, особенно зимой, работают в охотку, чуть ли не соревнуясь друг с другом и бригада с бригадой, для того чтобы не за-

мерзнуть и своеобразно «сократить» время от ночлега до ночлега, от кормежки до кормежки.

На этом стимуле и построена страшная система коллективного труда. Но даже эта система не до конца истребляет в людях естественную радость физического труда: сцена строительства дома бригадой, где работает Шухов, – одна из самых вдохновенных в повести. Умение «правильно» работать: не перенапрягаясь, но и не отлынивая, как и умение добывать себе лишние пайки, тоже высокое искусство. Как и умение спрятать от глаз охранников подвернувшийся кусок пилы, из которого лагерные умельцы делают миниатюрные ножички для обмена на еду, табак, теплые вещи... В отношении к охранникам, постоянно проводящим «шмоны», Шухов и остальные заключенные находятся в положении диких зверей: они должны быть хитрее и ловчее вооруженных людей, обладающих правом их наказать и даже застрелить за отступление от лагерного режима. Обмануть охранников и лагерное начальство – это тоже высокое искусство.

День, о котором повествует герой, был, по его собственному мнению, удачен – «в карцер не посадили, на Соцгородок (работа зимой в голом поле) бригаду не выгнали, в обед он «закосил кашу» (получил лишнюю порцию), бригадир «хорошо закрыл процентовку», с ножовкой на «шмоне» не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. И не заболел, перемогся. Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый. Таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три.

Через несколько месяцев после «Одного дня Ивана Денисовича» в № 1 «Нового мира» за 1963 год был напечатан рассказ Солженицына «Матренин двор». Первоначально рассказ Матренин двор назывался «Не стоит село без праведника» – по русской пословице, восходящей к библейской Книге Бытия. Название «Матренин двор» принадлежит Твардовскому. Как и «Один день Ивана Денисовича», это произведение было автобиографическим и основанным на реальных событиях из жизни знакомых автору людей. Прототип главной героини – владимирская крестьянка Матрена Васильевна Захарова, у которой жил писатель. Повествование, как и в ряде позднейших рассказов Солженицына, ведется от первого лица, от имени учителя Игнатича, который перебирается в Европейскую Россию из дальней ссылки.

Судьба рассказчика напоминает судьбу самого Солженицына: воевал, но с фронта «задержался с возвратом годиков на десять», то есть отсидел в лагере, о чем говорит еще и то, что, когда рассказчик устраивался на работу, каждую букву в его документах «перещупали». Игнатич мечтает работать учителем в глубине России, подальше от городской цивилизации. В одной из деревень под названием Тальново он и поселяется. Хозяйку избы, в которой квартирует рассказчик, зовут Матрена Васильевна Григорьева или просто Матрена.

Судьба Матрены, о которой она не сразу, не считая ее интересной для «культурного» человека, иногда по вечерам рассказывает постояльцу, завораживает и в то же время ошеломляет его. Он видит в ее судьбе особый смысл, которого не замечают односельчане и родственники Матрены. Муж пропал без вести в начале войны. Он любил Матрену и не бил ее, как деревенские мужья своих жен. Но едва ли сама Матрена любила его. Она должна была выйти замуж за старшего брата мужа – Фаддея. Однако тот ушел на фронт в первую мировую войну и пропал. Матрена ждала его, но, в конце концов, по настоянию семьи Фаддея, вышла замуж за младшего брата – Ефима. И вот внезапно вернулся из венгерского плена Фаддей. По его словам, он не зарубил топором Матрену и ее мужа только потому, что Ефим – брат ему. Фаддей так любил Матрену, что новую невесту себе подыскал с тем же именем. «Вторая Матрена» родила Фаддею шестерых детей, а вот у «первой Матрены» все дети от Ефима умирали, не прожив и трех месяцев. Вся деревня решила, что Матрена – «порченная», и она сама поверила в это. Тогда она взяла на воспитание дочку «второй Матрены» – Киру, воспитывала ее десять лет, пока та не вышла замуж и не уехала в поселок Черусти.

Матрена всю жизнь «жила как бы не для себя». Она постоянно работает на кого-то: на колхоз, на соседей, выполняя при этом «мужицкую» работу, и никогда не просит за нее денег. В Матрене есть огромная внутренняя сила. Например, она способна остановить на бегу несущуюся лошадь, которую не могут остановить мужчины. Постепенно рассказчик понимает, что именно на таких, как Матрена, отдающих себя другим без остатка, и держится еще вся деревня и вся русская земля. Но едва ли его радует это открытие. Если Россия держится только на самоотверженных старухах, что же будет с ней дальше?

Отсюда – трагический конец рассказа. Матрена погибает, помогая Фаддею с сыновьями перетаскивать через железную дорогу на санях часть собственной избы, завещанной Кире. Фаддей не пожелал дожидаться смерти Матрены и решил забрать наследство для молодых при ее жизни. Тем самым он невольно спровоцировал ее гибель. Когда род-

ственники хоронят Матрену, они плачут, скорее, по обязанности, чем от души, и думают только об окончательном разделе Матрениного имущества. Фаддей даже не приходит на поминки.

Солженицын изображает героиню, живущую в нищете, потерявшую мужа и детей, но духовно не сломленную тяготами и горем. Матрена противопоставлена корыстным и недоброжелательным односельчанам, считающим ее «дурочкой». Вопреки всему Матрена не озлобилась, осталась сострадательной, открытой и бескорыстной. Матрена из рассказа Солженицына – воплощение лучших черт русской крестьянки, ее лицо подобно лику святой на иконе, жизнь – почти житие. Дом – сквозной символ рассказа – соотнесен с ковчегом библейского праведника Ноя, в котором его семья спасается от потопа вместе с парами всех земных животных. В доме Матрены с животными из Ноева ковчега ассоциируются коза и кошка.

Матрена и похожа на Ивана Денисовича, и не похожа. Шухов воплощает народную практичность и сметку. Он может быть покорным потому, что это выгодно. Матренина покорность идет от сердца. Она не прислуживает, но служит другим. Шухов – обыкновенный, неплохой человек. Матрена – праведница, которая всегда готова поделиться последним. Односельчане не ведают об ее утаенной святости, считают Матрену просто неумной. Но именно она хранит высшие черты русской духовности. Житие святой должно завершаться счастливой смертью, соединяющей ее с Богом. Таков закон житийного жанра. Однако смерть Матрены – горько-нелепая. Гибель героини символизирует жестокость и бессмысленность мира, в котором она жила.

В 1963–1966 годах в «Новом мире» были опубликованы еще три рассказа Солженицына: «Случай на станции Кочетовка», «Для пользы дела», «Захар-Калита». На этом временное признание писателя закончилось. После 1966 сочинения Солженицына не печатались на Родине вплоть до рубежа 1989, когда в журнале «Новый мир» публикуются «Нобелевская лекция» и главы из книги «Архипелаг ГУЛАГ».

В сентябре 1965 года у друга Солженицына В. Л. Теуша во время обыска сотрудниками КГБ были изъяты части рукописи романа «В круге первом», стихи и пьесы, цикл прозаических миниатюр «Крохотки», написанные в лагере. В советских газетах была организована мощная пропагандистская кампания

против писателя, издан ряд клеветнических статей, обвинявших даже в сотрудничестве с фашистами.

В марте 1967 года Солженицын обратился к Четвертому съезду Союза советских писателей с письмом, где говорил о губительной власти цензуры и о судьбе своих произведений. Он требовал от Союза писателей опровергнуть клевету и решить вопрос о публикации «Ракового корпуса». Руководство Союза писателей не откликнулось на этот призыв, 4 ноября 1967 года Солженицын был исключен из Союза писателей.

Началось противостояние Солженицына власти. Он пишет публицистические статьи, которые расходятся в рукописях. Отныне публицистика стала для писателя такой же значимой частью его творчества, как и художественная литература. Солженицын распространяет открытые письма с протестами против нарушения прав человека, преследований инакомыслящих в Советском Союзе.

После «Письма» власти стали воспринимать Солженицына как серьезного противника. В 1968 году в США и Западной Европе были без разрешения автора опубликованы романы «В круге первом» и «Раковый корпус», принесшие писателю популярность. Советские власти предлагали Солженицыну уехать из страны, но он отказался. В конце 1960-х – начале 1970-х годов в КГБ было создано специальное подразделение, занимавшееся исключительно оперативной разработкой Солженицына, – 9-й отдел 5-го управления.

В 1970 году Солженицын был выдвинут на Нобелевскую премию по литературе, и в итоге премия была ему присуждена. От первой публикации произведения Солженицына до присуждения награды прошло всего восемь лет – такого в истории Нобелевских премий по литературе не было ни до, ни после. Писатель подчеркивал политический аспект присуждения премии, хотя Нобелевский комитет это отрицал.

После исключения из Союза писателей Солженицын стал открыто заявлять о своих православно-патриотических убеждениях и резко критиковать власть. 11 июня 1971 года в Париже вышел роман Солженицына «Август Четырнадцатого». В августе 1971 года КГБ провел операцию по физическому устранению Солженицына – во время поездки в Новочеркасск ему скрытно был сделан укол неизвестного ядовитого вещества. Писатель после этого выжил, но долго и тяжело болел.

Узнав о том, что уже несколько экземпляров рукописи книги «Архипелаг ГУЛАГ» изъяты КГБ, Солженицын разрешил

публикацию этого произведения на Западе. 12 февраля 1974 года писатель был арестован и решением Президиума Верховного Совета СССР лишен советского гражданства. В тот же день обнародована статья Солженицына «Жить не по лжи» – призыв к моральному сопротивлению в условиях тоталитаризма. 13 февраля 1974 года Солженицын выслан за пределы СССР.

О своем противостоянии коммунистической власти Солженицын рассказывает в книге «Бодался теленок с дубом», впервые опубликованной в Париже в 1975 году. «Бодался теленок дубом: очерки литературной жизни» – автобиографическое произведение Александра Солженицына. В очерках описываются события с середины 1950-х по 1974 год включительно (высылка автора из СССР и начало жизни за границей). Эта книга рассказывает о борьбе писателя с советской системой, подавляющей какое бы то ни было инакомыслие. Это история о противостоянии правды и официальной лжи, хроника поражений и побед, повествование о героизме и подвижничестве многочисленных добровольных помощников писателя. Это книга – о духовном освобождении литературы вопреки всем усилиям компартии, государства и карательных органов. В ней множество ярких портретов литературных и общественных деятелей той поры. Значительную часть очерков занимает описание литературных встреч и событий, связанных с журналом «Новый мир» (в частности, подробно описана история публикации рассказа «Один день Ивана Денисовича») и его главным редактором А. Т. Твардовским.

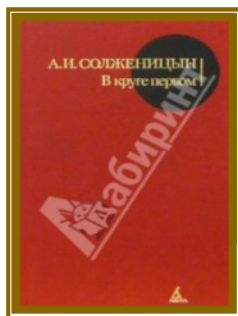

Образ Твардовского занимает особое место в «Очерках». Главный редактор «Нового мира» изображен без идеализации, с большим сочувствием и щемящей болью. Художественно-документальный портрет Твардовского многомерен и не укладывается ни в какую схему. Перед читателем возникает живой человек, сложный, ярко талантливый, сильный и замученный той самой партией, от которой он, и совершенно искренне, себя никогда не отделял, которой верно и преданно служил.

Продолжением воспоминаний «Бодался теленок с дубом» является автобиографическая книга «Угодило зернышко промеж двух жерновов», имеющая подзаголовок «Очерки изгнания». В ней рассказывается о судьбе писателя в годы вынужденного пребывания вне России, в другой среде, в другой литературно-общественной ситуации, когда, с одной стороны, Солженицын становится объектом многочисленных про-

вокаций со стороны КГБ, а с другой – против него ополчаются леволиберальные круги Запада, а также мировоззренчески близкая к ним значительная часть советских диссидентов и эмигрантов третьей волны. Писателю не могли простить пронизывающую все его произведения русскую боль, неприятие социалистических учений, а главное – категорический отказ от ультралиберального утопизма в духе «идеалов» Февральской революции. Выступления Солженицына вызвали острую реакцию у части эмиграции, упрекавшей его в тоталитарных симпатиях и ретроградстве. Гротескно-шаржированный образ Солженицына – писателя Сим Сымыча Карнавалова был создан другим политическим эмигрантом – В. Н. Войновичем в романе «Москва – 2042».

После высылки из страны Солженицын с семьей поселился в швейцарском городе Цюрихе, в 1976 году переехал в небольшой город Кавендиш в американском штате Вермонт. В публицистических статьях, написанных в изгнании, в речах и лекциях, произнесенных перед западной аудиторией, Солженицын критически осмысляет западные либеральные и демократические ценности. Закону, праву, многопартийности как условию и гарантии свободы человека в обществе он противопоставляет органическое единение людей, прямое народное самоуправление, в противовес идеалам потребительского общества он выдвигает идеи самоограничения и религиозные начала («Гарвардская речь», статья «Наши плюралисты», «Темплтоновская лекция»).

Ориентация на правду – характерная особенность творчества писателя. Еще находясь в ссылке, в 1955 году, Солженицын начал писать роман «В круге первом», последняя, седьмая редакция романа была закончена в 1968 году. В 1964-м ради публикации романа в «Новом мире» Солженицын переработал роман, смягчив критику советской действительности. Из написанных девятисто шести глав текст содержал только восемьдесят семь. В первоначальном варианте рассказывалось о попытке высокопоставленного советского дипломата предотвратить кражу сталинскими агентами секрета атомного оружия у США. Он убежден, что с атомной бомбой советский диктаторский режим будет непобедим и может покорить пока еще свободные страны Запада. Для публикации сюжет был изменен: советский врач передавал на Запад сведения о замечательном лекарстве, которые советские власти хранили в глубокой тайне. Цензура, вполне естественно, запретила публикацию. Позднее Солженицын восстановил первоначальный текст, внося в него неболь-

шие изменения. Персонажи романа – достаточно точные портреты реальных людей, заключенных «шарашки» в подмосковном поселке Марфино. Действие романа укладывается в неполные трое суток – накануне 1950-го. В большинстве глав события не выходят из стен марфинской «шарашки». Таким образом, повествование становится предельно насыщенным.

«Шарашка» – это мужское братство, в котором ведутся смелые свободные дискуссии об искусстве, о смысле бытия, о природе социализма. Участники споров стараются не думать о соглядатаях и доносчиках. Но «шарашка» – также и царство смерти, прижизненный, земной ад. Символика смерти неизменно присутствует в романе. Один из узников, вспоминая трагедию Гете «Фауст», уподобляет «шараги» могиле, в которую слуги дьявола Мефистофеля прячут тело Фауста – мудреца и философа. Но если в гетевской трагедии душу Фауста Бог освобождает от власти дьявола, то марфинские ээки не верят в спасение. Марфинские узники – ээки привилегированные. Здесь – по сравнению с лагерем – хорошо кормят. Ведь они – ученые, работающие над созданием сверхсовременного оборудования, которое нужно Сталину и его подручным. Заключенные должны изобрести устройство, затрудняющее понимание подслушанных телефонных разговоров – шифратор.

Один из марфинских ээков, одаренный филолог Лев Рубин (его прототип – филолог-германист, переводчик Л. З. Копелев), так скажет о шарашке: «Нет, уважаемый, вы по-прежнему в аду, но поднялись в его лучший высший круг – в первый». Образ кругов ада заимствован из поэмы итальянского писателя Данте Алигьери «Божественная комедия». В поэме Данте ад состоит из девяти кругов. Солженицынский герой Рубин допускает неточность, сравнивая обитателей «шарашки» с наименее виновными грешниками – добродетельными мудрецами-нехристианами дантовской поэмы. Они пребывают не в первом круге, а в преддверии этого круга.

В романе много сюжетных линий. Это в первую очередь история Глеба Нержина – героя, симпатичного автору (его фамилия, очевидно, значит «не заржавевший душой», «не подавшийся рже»). Нержин отказывается сотрудничать с несправедливой властью. Он отвергает предложение работать над секретными изобретениями, предпочитая возвращение в лагерь, где может погибнуть. Это история Льва Рубина, презирующего своих палачей и Сталина, но убежденного, что есть иной, чистый, неискаженный социализм. Это линия гениального изобретателя и философа Дмитрия Сологодина, готового отдать свое изобретение сатанинской власти, но при этом смело диктующего условия палачам. Прообра-

зом Дмитрия Сологдиина А. И. Солженицыну послужил марфинский узник – инженер и философ Д. М. Панин; в Глебе Нержине видны черты самого Солженицына. Свой особый путь у ээка Спиридона – неученого, простого человека. Благо семьи, родных для него высшая ценность. Он храбро сражался с немцами, но он же и дезертировал, когда перед ним встал выбор: защищать государство или заботиться о жизни простых людей...

Повествование Солженицына подобно хору, в котором авторский голос звучит приглушенно. Писатель избегает прямых оценок, давая выговориться персонажам. Прежде всего, сама действительность должна подтвердить бесчеловечность, мертвящую пустоту политического режима тех лет. И лишь в финале, рассказывая об этапе, которым следуют строптивные ээки, отказавшиеся принести свои таланты на службу палачам, автор открыто врывается в повествование.

В 1955 году Солженицын задумывает, а в 1963–1966 гг. пишет повесть «Раковый корпус». В ней отразились впечатления автора от пребывания в Ташкентском онкологическом диспансере и история его исцеления. Время действия ограничено несколькими неделями, место действия – стенами больницы (такое сужение времени и пространства – отличительная черта поэтики многих произведений Солженицына).

В палате «ракового корпуса», расположенного в большом среднеазиатском городе, странно соединились судьбы разных персонажей, которые вряд ли встретились бы друг с другом в ином месте. История жизни главного героя Олега Костоглотова напоминает судьбу самого Солженицына: отбывший срок в лагерях по надуманному обвинению, ныне он – ссыльный. Остальные больные: рабочий Ефрем, в Гражданскую войну расстреливавший несогласных с большевистской властью, а в недавнем прошлом вольнонаемный в лагере, помыкавший ээками; солдат Ахмаджан, служивший в лагерной охране; начальник отдела кадров Русанов, доносивший на друзей. Еще один персонаж – Шулубин, избежавший репрессий, но проживший всю жизнь в страхе. Лишь теперь, в преддверии тяжелой операции и возможной смерти, он начинает говорить правду о лжи, насилии и страхе, опутавших жизнь страны. Раковая болезнь уравнивает больных. Для некоторых, как для Ефрема и Шулубина, это приближение к мучительному прозрению. Для Русанова – возмездие, им самим не осознанное.

В повести Солженицына раковая болезнь еще и символ той злокачественной болезни, которая проникла в плоть и кровь общества. На первый взгляд повесть завершается счастливо: Костоготов излечивается, скоро он будет освобожден от ссылки. Но лагеря и тюрьмы оставили неизгладимый след в его душе: Олег вынужден подавлять в себе любовь к врачу Вере Гангарт, так как понимает, что уже не способен принести женщине счастье.

С 1958-м Солженицын работает над книгой «Архипелаг ГУЛАГ» – историей репрессий, лагерей и тюрем в Советском Союзе. Книга была завершена в 1968 году. В конце декабря 1973-го на Западе выходит первый том «Архипелаг», полностью книга была опубликована в 1973–1975 годах.

Слово «архипелаг» в названии отсылает к книге А. П. Чехова о жизни каторжников на Сахалине – «Остров Сахалин». Только вместо одного каторжного острова старой России в советское время раскинулся Архипелаг – множество «островов». «Архипелаг ГУЛАГ» имеет подзаголовок «Опыт художественного исследования». Солженицын создает новый тип произведения, пограничный между художественной документальной и публицистической литературой. «Архипелаг ГУЛАГ» с документальной точностью изображает места заключения, однако если в книге о Сахалине у Чехова каторга была преимущественно наказанием виновных, то во времена Солженицына ею наказывают огромное количество ни в чем не повинных людей, она служит самоутверждению тоталитарной власти.

Писатель собрал и обобщил огромный исторический материал, развеивающий миф о гуманности ленинизма. Сокрушительная и глубоко аргументированная критика советской системы произвела во всем мире эффект разорвавшейся бомбы. Причина в том, что произведение – документ большой художественной, эмоциональной и нравственной силы, в котором мрачность изображаемого жизненного материала преодолевается при помощи своего рода катарсиса. По мысли Солженицына, «Архипелаг ГУЛАГ» – дань памяти тем, кто погиб в этом аду. Писатель исполнил свой долг перед ними, восстановил историческую правду о самых страшных страницах истории Родины.

«Архипелаг ГУЛАГ» – одновременно и историческое исследование с элементами пародийного этнографического очерка, и мемуары автора, повествующие о своем лагерном опыте, и эпопея страданий, и мартиролог – рассказы о мучениках ГУЛАГа. Повествование о советских конц-

лагерях ориентировано на текст Библии: создание ГУЛАГа представлено как «вывернутое наизнанку» творение мира Богом (создается сатанинский анти-мир); семь книг «Архипелага ГУЛАГа» соотнесены с семью печатями Книги из Откровения святого Иоанна Богослова, по которой Господь будет судить людей в конце времен.

В «Архипелаге ГУЛАГе» Солженицын выступает в роли не столько автора, сколько собирателя историй, рассказанных множеством узников. Как и в повести «Один день Ивана Денисовича», повествование строится так, чтобы заставить читателя воочию увидеть мучения заключенных и словно испытать их на себе. Архипелаг ГУЛАГ – это система лагерей, раскинувшаяся по всей стране. «Аборигенами» этого архипелага становились люди, прошедшие через арест и неправый суд. Людей арестовывали, в основном, по ночам, и полураздетых, растерянных, не понимающих своей вины, бросали в страшную мясорубку лагерей.

История Архипелага началась в 1917 году с объявленного Лениным «Красного террора». Это событие стало «источком», от которого лагеря наполнились «реками» невинно осужденных. Сначала сажали только «инопартийцев», но с приходом к власти Сталина грянули громкие процессы: дело врачей, инженеров, вредителей пищевой промышленности, церковников, виновников смерти Кирова.... За громкими процессами скрывалось множество негласных дел, пополняющих Архипелаг. Кроме того, арестовывалось множество «врагов народа», в ссылку попадали целые национальности, а раскулаченных крестьян ссылали деревнями. Война не остановила эти потоки, напротив, они усилились за счет обрушивших немцев, распространителей слухов и людей, побывавших в плену или тылу. После войны к ним добавились эмигранты и предатели – «власовцы» и «казаки-красновцы». Становились «аборигенами» Архипелага и те, кто его наполнял – верхи партии и НКВД периодически прореживались.

Основой всех арестов служила 58 статья, состоящая из четырнадцати пунктов, со сроками заключения 10, 15, 20 и 25 лет. Десять лет давали только детям. Целью следствия по 58-ой было не доказать вину, а сломить волю человека. Для этого широко применялись пытки, которые ограничивались только фантазией следователя. Протоколы следствия составлялись так, что арестованный невольно тянул за собой других. Прошел через такое следствие и Александр Солженицын. Чтобы не навредить другим, он подписал обвинительное заключение, обрекающее на десятилетнее заключение и вечную ссылку. В 1947 году Сталин заменил «высшую меру» на 25 лет лагерей – стране требовались рабы.

Самый первый «остров» Архипелага возник в 1923 году на месте Соловецкого монастыря. Затем появились ТОНы – тюрьмы особого назначения и этапы. Люди попадали на Архипелаг разными способами: в вагон-заках, на баржах, пароходах и пешими этапами. В тюрьмы арестованных доставляли в «воронках» – фургончиках черного цвета. Роль портов Архипелага играли пересылки, временные лагеря, состоящие из палаток, землянок, бараков или участков земли под открытым небом. На всех пересылках держать «политических» в узде помогали специально отобранные урки, или «социально близкие». Солженицын побывал на пересылке Красная Пресня в 1945 году.

Эмигранты, крестьяне и «малые народы» перевозились красными эшелонами. Чаще всего такие эшелоны останавливались на пустом месте, посреди степи или тайги, и осужденные сами строили лагерь. Особо важные заключенные, в основном ученые, перевозились спецконвоем. Так перевозили и Солженицына. Он назвался физиком, и после Красной Пресни его перевезли в Бутырки. Самыми страшными местами Архипелага были СЛОНы – Северные Лагеря Особого Назначения – в число которых входили и Соловки.

Еще тяжелее стало заключенным после введения пятилеток. До 1930-го в лагерях работало сорок процентов «аборигенов». Первая пятилетка положила начало «великим стройкам». Магистралы, железные дороги и каналы заключенные строили голыми руками, без техники и денег. Люди работали по 12-14 часов в сутки, лишённые нормальной еды и теплой одежды. Эти стройки унесли тысячи жизней.

Без побегов не обходилось, однако бежать «в пустоту», не надеясь на помощь, было практически невозможно. Население, живущее вне лагерей, почти не знало, что происходит за колючей проволокой. Многие искренне верили, что «политические» на самом деле виновны. Кроме того, за поимку сбежавших из лагеря неплохо платили.

Жизнь «аборигена» состояла из голода, холода и бесконечной работы. Основной работой для заключенных служил лесоповал, который в годы войны называли «сухим расстрелом». Зеки жили в палатках или землянках, где невозможно было высушить мокрую одежду. Эти жилища часто обыскивали, а людей внезапно переводили на другие работы. В таких условиях заключенные очень быстро превращались в «доходяг». Лагерная санчасть в жизни заключенных практически не участвовала. Так, в Буреполомском лагере в феврале каждую ночь умирало 12 человек, а их вещи опять шли в дело.

На лагерях Сталин не остановился. 17 апреля 1943 года он ввел каторгу и виселицу. Каторжные лагпункты создавались при шахтах, и это

был самый страшный труд. В 1948 году был создан некий сплав лагеря и каторги – Особые Лагеря. В них сидела вся 58-ая. Заключенных называли по номерам и давали самую тяжелую работу. Солженицыну достался особый лагерь Степной, затем – Экибастузский.

Каждого «туземца» Архипелага после окончания срока ждала ссылка. До 1930 года это был «минус»: освобожденному можно было выбирать место жительства, за исключением некоторых городов. После 1930 года ссылка стала отдельным видом изоляции, а с 1948-го она стала прослойкой между зоной и остальным миром. Каждый ссыльный в любой момент мог снова оказаться в лагере. Некоторым сразу давали срок в виде ссылки – в основном, раскулаченным крестьянам и малым нациям. Солженицын оканчивал свой срок в селении Коктерек Казахстана. Ссылку с 58-ой начали снимать только после XX съезда. Освобождение тоже трудно было пережить. Человек менялся, становился чужим для своих близких, и должен был скрывать свое прошлое от друзей и сослуживцев. История Особых лагерей продолжилась и после смерти Сталина. В 1954 году они слились с ИТЛ, но не исчезли. После освобождения Солженицын начал получать письма от современных «туземцев» Архипелага, которые убедили его: ГУЛАГ будет существовать, пока существует создавшая его система.

В эмиграции Солженицын работает над эпопеей «Красное Колесо», посвященной предреволюционным годам. «Красное Колесо» состоит из четырех частей – «узлов»: «Август Четырнадцатого», «Октябрь Шестнадцатого», «Март Семнадцатого» и «Апрель Семнадцатого». Солженицын начал писать «Красное Колесо» в конце 1960-х и завершил только в начале 1990-х. «Август Четырнадцатого» и главы «Октября Шестнадцатого» были созданы еще в СССР.

Писатель собрал и использовал множество документов изучаемого времени. Ни один историк до сих пор не описывал февральские события с такой скрупулезной точностью и подробностью, буквально по часам, как это сделал Солженицын в «Красном колесе». По мнению автора, революция в России была только одна – Февральская, а октябрьские события 1917-го – следствие беспомощности Временного правительства, капитулировавшего перед большевиками.

«Красное Колесо» – своеобразная летопись революции, которая создается из фрагментов разных жанров. Среди них – репортаж, протокол, стенограмма (рассказ о спорах министра Риттиха с депутатами Государственной думы; «отчет о происшествиях», в котором анализируются

уличные беспорядки лета 1917-го, фрагменты из газетных статей самых разных политических направлений и т.д.). Многие главы подобны фрагментам психологического романа. В них описываются эпизоды из жизни вымышленных и исторических персонажей: полковника Воротынцева, его жены Алины и возлюбленной Ольды; влюбленного в революцию интеллигента Ленартовича, генерала Самсонова, одного из лидеров Государственной думы Гучкова и многих других. Оригинальны фрагменты, названные автором «экранами», – подобию кинематографических кадров с приемами монтажа и приближения или удаления воображаемой кинокамеры. «Экраны» полны символического смысла. Так, в одном из эпизодов, отражающем отступление русской армии в августе 1914 года, изображение оторвавшегося от телеги колеса, окрашенного пожаром, – символ хаоса, безумия истории. В «Красном Колесе» Солженицын прибегает к повествовательным приемам, характерным для модернистской поэтики.

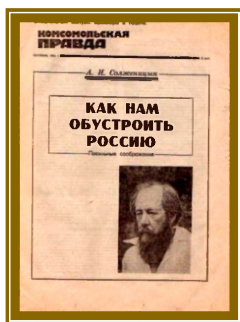
«Красное Колесо» построено на сочетании и пересечении разных повествовательных точек зрения, при этом одно и то же событие иногда дается в восприятии нескольких персонажей (убийство П. А. Столыпина увидено взглядом его убийцы – террориста М. Г. Богрова, самого Столыпина, генерала П. Г. Курлова и Николая П). «Голос» повествователя, призванного выражать авторскую позицию, часто вступает в диалог с «голосами» персонажей, истинное авторское мнение может быть лишь реконструировано читателем из целого текста. Солженицыну – писателю и историку – особенно дорог реформатор, председатель Совета Министров России П. А. Столыпин, который был убит за несколько лет до начала основного действия «Красного Колеса». Однако Солженицын посвятил ему значительную часть своего произведения.

«Красное Колесо» во многом напоминает «Войну и мир» Л. Н. Толстого. Подобно Толстому, Солженицын противопоставляет актерствующих персонажей-политиканов (большевика Ленина, эсера Керенского, кадета Милюкова, царского министра Протопопова) нормальным, человеческим, живым людям. Автор «Красного Колеса» разделяет толстовскую мысль о чрезвычайно большой роли в истории обыкновенных людей. Но толстовские солдаты и офицеры творили историю, не сознавая этого. Своих героев Солженицын все время ставит перед драматическим выбором – от их решений зависит ход событий. Отрешенность, готовность подчиниться ходу событий Солженицын, в отличие от Толстого, считает не проявлением прозорливости и внутренней свободы, а историческим предательством. Ибо в истории, по мысли автора «Красного Колеса», действует не рок, а люди, и ничто не предопределе-

но окончательно. Именно поэтому, сочувствуя Николаю II, автор все же считает его неизбежно виноватым – последний русский государь не исполнил своего предназначения, не удержал Россию от падения в бездну.

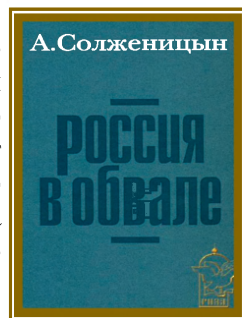
С приходом перестройки официальное отношение в СССР к творчеству и деятельности Солженицына стало меняться. Были опубликованы многие его произведения, в частности, в журнале «Новый мир» в 1989 году вышли отдельные главы «Архипелага ГУЛАГ».

В 1990 году Солженицын был восстановлен в советском гражданстве с последующим прекращением уголовного дела, в декабре того же года удостоен Государственной премии РСФСР за «Архипелаг ГУЛАГ». Вместе с семьей вернулся на родину 27 мая 1994 года, прилетев из США в Магадан. После из Владивостока проехал на поезде через всю страну и закончил путешествие в столице. Выступил в Государственной думе РФ. В 1997 году был избран действительным членом Российской академии наук. В 1998 году был награжден орденом Святого Андрея Первозванного, однако от награды отказался: «От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу». Награжден Большой золотой медалью имени М. В. Ломоносова (1998 год), Государственной премией Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности (2007 год).

18 сентября 1990 года одновременно в «Литературной газете» и «Комсомольской правде» была опубликована статья Солженицына о путях возрождения страны, о разумных, на его взгляд, основах построения жизни народа и государства — «Как нам обустроить Россию». Статья развивала давние мысли Солженицына, высказанные им ранее в «Письме вождям Советского Союза» и публицистических работах, в частности, включенных в сборник «Из-под глыб». Авторский гонорар за эту

статью Солженицын перечислил в пользу жертв аварии на Чернобыльской АЭС. Статья вызвала огромное количество откликов. В 1998 году Солженицын печатает книгу «Россия в обвале», в которой резко критикует экономические реформы. Он размышляет о необходимости возрождения земства и русского национального сознания. Вышла в свет книга «Двести лет вместе», посвященная еврейскому вопросу в России.

В «Новом мире» писатель регулярно выступает в конце 1990-х с литературно-критическими статьями, посвященными творчеству русских прозаиков и поэтов. В 1990-х Солженицын пишет несколько рассказов и повестей для журнала «Новый мир», названных «двучастными» рассказами: «Молодняк», «Настенька», «Абрикосовое варенье», «Эго», «Желябугские выселки». Структурный принцип «двучастных рассказов» – сопоставленность двух половин текста, в которых описываются судьбы разных персонажей, часто вовлеченных в одни и те же события, но не ведающих об этом. Солженицын обращается к теме вины, предательства и ответственности человека за совершенные им поступки.

Вскоре после возвращения автора в страну была учреждена литературная премия его имени для награждения писателей, «чье творчество обладает высокими художественными достоинствами, способствует самопознанию России, вносит значительный вклад в сохранение и бережное развитие традиций отечественной литературы».

Последние годы жизни А. И. Солженицын провел в Москве и на подмосковной даче. В конце 2002 года перенес тяжелый гипертонический криз, последние годы жизни тяжело болел, но продолжал заниматься творческой деятельностью. Вместе с женой Натальей Дмитриевной – президентом Фонда Александра Солженицына – работал над подготовкой и изданием своего самого полного, 30-томного собрания сочинений. После перенесенной им тяжелой операции у него действовала только правая рука. Умер Солженицын в ночь на 4 августа 2008-го в Москве.

Произведения А. И. Солженицына

- 84(2=Рус)6-4 С 60 Малое собрание сочинений. В 7 т. – Москва : ИНКОМ НВ, 1991.
- 915 964 Т. 1 : В круге первом : роман. : Кн. 1. – 382 с.
- 929815 Т. 2 : В круге первом : роман. : Кн. 2. – 381 с.
- 915966 Т. 3 : Рассказы. – 287 с.
- 907775 Т. 4 : Раковый корпус : повесть. – 460 с.
- 944520 Т. 5 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956 : опыт художеств. исслед. : Ч. 1–2. – 543 с.
- 944521 Т. 6 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956 : опыт художеств. исслед. : Ч. 3–4. – 575 с.
- 84(2=Рус)6-4 С 60 Избранные произведения. – Пермь : Кн. изд-во, 1991. – 704 с. Содерж. : Раковый корпус : повесть ; Один день Ивана Денисовича ; Матренин двор ; Крохотки ; Правая кисть ; Случай на станции Кочетовка ; Для пользы дела ; Захар–Калита ; Как жаль ; Пасхальный крестный ход.
- 906290
- 84(2=Рус)6-4 С 60 Август четырнадцатого : роман. – Москва : Роман-газ., 1991–1992.
- 906043 Гл. 1–30. – 1991. – 96 с.
- 906042 Гл. 31–65. – 1992. – 96 с.
- 906047 Гл. 66–73. – 1992 – 64 с.
- 906046 Гл. 74–82. – 1992. – 62 с.
- 84(2=Рус)6-4 С 60 В круге первом : роман. – Москва : Слово, 2001. – 645 с.
- 907135
- 84(2=Рус)6-4 С 60 Двести лет вместе. – Москва : Рус. путь, 2002. – 549 с.
- 943749

- 84(2=Рус)6-4 Избранное : проза, лит. критика, публицистика. –
С 60 Москва : Жизнь и мысль : Москов. учеб., 2004. – 493 с.
952132
- 84(2=Рус)6-4 Как нам обустроить Россию : посильные соображе-
С 60 ния. – Ленинград : Совет. писатель, 1990. – 58 с.
870882
- 84(2=Рус)6-4 Колокол Углича : рассказы, крохотки, повесть. –
С 60 Москва : Вагриус, 2004. – 588 с.
944729
- 84(2=Рус)6-4 Красное колесо : повествование в отмерянных сроках.
С 60 – Москва : Воениздат, 1993–1997.
902680 Т. 1 : Узел I. Август Четырнадцатого. – 1993. – 463 с.
903430 Т. 2 : Узел I. Август Четырнадцатого. – 1993. – 544 с.
904431 Т. 3 : Узел II. Октябрь Шестнадцатого. – 1993. – 588 с.
904963 Т. 4 : Узел III. Март Семнадцатого. – 1994. – 587 с.
904355 Т. 5 : Узел III. Март Семнадцатого. – 1994. – 709 с.
904356 Т. 6 : Узел III. Март Семнадцатого. – 1994. – 763 с.
905678 Т. 7 : Узел III. Март Семнадцатого. – 1994. – 750 с.
нет в биб- Т. 8 : Узел III. Март Семнадцатого. – 1995. – 685 с.
лиотеке Т. 9 : Узел III. Апрель Семнадцатого. – 1996. – 591 с.
Т. 10 : Узел IV. Апрель Семнадцатого; На обрыве по-
вестования. – 1997. – 703 с.
- 84(2=Рус)6-4 На краях : рассказы. – Москва : Роман-газ., 1998. – 109 с.
С 60
928354
- 84(2=Рус)6-4 Не стоит село без праведника : рассказы, повесть. –
С 60 Москва : Кн. палата, 1990. – 573 с.
870105
- 84(2=Рус)6-4 Пьесы. – Москва : Новый мир, 1990. – 414 с.
С 60 Содерж.: Пир победителей : комедия ; Пленники : тра-
896837 гедия ; Республика труда : драма ; Свет, который в тебе ;
Свеча на ветру : пьесы.
- 84(2=Рус)6-4 Рассказы : Крохотки ; Раковый корпус ; Нобелевская
С 60 лекция. – Москва : Слово, 2000. – 685 с.
966375

84(2=Рус)6-4 Россия в обвале. – Москва : Рус. путь, 1998. – 203 с.
С 60
929113

А. Д. Сахаров и критика «Письма к вождям» // Континент. – 2012. – № 1. Спец. вып. 1. Избранное «Континента». 1974–1992. Т. 1. 1974 – 1978. – С. 225–230.

Двучастные рассказы // Новый мир. – 1995. – № 10. – С. 3 – 34.

Содерж.: Молодняк ; Настенька ; Абрикосовое варенье.

«Диалектический материализм – передовое мировоззрение» : из полного варианта романа «В круге первом» // Континент. – 2012. – № 1. Спец. вып. 1. Избранное «Континента». 1974–1992. Т. 1. 1974–1978. – С. 31–39.

Жить не по лжи! : актуал. эссе // Новое время. – 2011. – № 42. – С. 27–29.

Знают истину танки! : киносценарий // Дружба народов. – 1989. – № 11. – С. 70–132.

«... Колеблет твой треножник» : анализ публ. об А. С. Пушкине // Нар. образование. – 2004. – № 5. – С. 33–42.

На возврате дыхания и сознания. Раскаяние и самоограничение. Образованщина // Новый мир. – 1991. – № 5. – С. 3–47.

Переписка Александра Солженицына с Корнеем Чуковским 1963–1969 // Новый мир. – 2011. – № 10. – С. 134–153.

Угодило зернышко промеж двух жерновов : очерки изгнания // Новый мир. – 1998. – № 9. – С. 110–169 ; № 10. – С. 112–183.

Эго ; На крах : рассказы // Новый мир. – 1995. – № 7. – С. 12–50.

Литература о жизни и творчестве А. И. Солженицына

Книги

- 91.9: 83.3
С 60
954367 Александр Исаевич Солженицын : материалы к биобиблиогр. – Санкт-Петербург : Художеств. лит., 2007. – 800 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6-8
Б 948
953433 Бушин, В. Александр Солженицын : гений первого плевка / В. Бушин. – Москва : Алгоритм, 2005. – 440 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6-8
В 651
938659, 938876 Войнович, В. Портрет на фоне мифа : А. И. Солженицын / В. Войнович. – Москва : ЭКСМО–Пресс, 2002. – 190 с.
- A83.37
Д 548
963472 Дни памяти Александра Исаевича Солженицына, Свободный, 10–11 дек. 2008 г. / Б. Черных. – Благовещенск : Приамурье, 2009. – 39 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6-8
М 42
958190 Медведев, Ж. Солженицын и Сахаров. Два пророка / Ж. Медведев. – Москва : Время, 2005. – 430 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6-8
Н 601
900486 Нива, Ж. Солженицын / Ж. Нива. – Москва : Художеств. лит., 1992. – 189 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6-8
О–777
947435 Островский, А. Солженицын : прощание с мифом / А. Островский. – Москва : Язуз, 1995. – 773 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6
Р 472
867330 Решетовская, Н. Александр Солженицын и читающая Россия / Н. Решетовская. – Москва : Совет. Россия, 1990. – 413 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6-8
Р 472
905892 Решетовская, Н. Отлучение : из жизни А. Солженицына / Н. Решетовская. – Москва : Мир, 1994. – 367 с.

- 83.3(2Рос=Рус)6-8 Сараскина, Л. Александр Солженицын / Л. Сараскина. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 934 с.
С 20
961181
- 83.3(2Рос=Рус)6-8 Урманов, А. Творчество Александра Солженицына :
У 699 учеб. пособие для студентов и преподавателей-
954983 филологов / А. Урманов. – Москва : Флинта : Наука,
2003. – 380 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6-8 Урманов, А. Художественный мир прозы А. Сол-
У 699 женицына : учеб. прогр. курса по выбору для сту-
б/н дентов БГПУ по спец. «032900 –Рус. яз. и лит.» /
А. Урманов. – Благовещенск : Благовещ. гос. пед. ун-
т, 2005. – 31 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6-8 Чалмаев, В. Александр Солженицын : жизнь
Ч-166 и творчество : кн. для учащихся / В. Чалмаев. –
904985 Москва : Просвещение, 1994. – 285 с.

Публикации в периодических изданиях

Абрамов, Ф. Кого ждет время. Шолохов и Солженицын / Ф. Абрамов // Нева. – 2010. – № 4. – С. 140–148.

Александр Солженицын в номере // Звезда. – 1994. – № 6. – С. 3–197.

Аннинский, Л. Драма провидца : о творчестве А. И. Солженицына / Л. Аннинский // Новое время. – 2008. – № 32. – С. 50–52.

Арсланов, В. А. Солженицын / В. Арсланов // Октябрь. – 1990. – № 12. – С. 179–186.

Басинский, П. Улыбка исполина : памяти А. И. Солженицына / П. Басинский // Москва. – 2008. – № 9. – С. 3–10.

Басинский, П. Победитель : биограф. А. И. Солженицына / П. Басинский // Москва. – 2008. – № 5. – С. 216–219.

Белль, Г. Четыре статьи о Солженицыне / Г. Белль // Иностранная литература. – 1989. – № 8. – С. 228–237.

Бернштам, М. Проклятый вопрос о цене идей : о взглядах А. И. Солженицына на о-во / М. Бернштам // Дружба народов. – 1992. – № 4. – С. 167–185.

Брусиловская, Р. Без него XX век был бы иным : и все читают Солженицына / Р. Брусиловская // Библиополе. – 2010. – № 3. – С. 25–28.

Вакамия, Л. Риторические конструкции репатриации в произведениях Александра Солженицына / Л. Вакамия // Новое лит. обозрение. – 2010. – № 3. – С. 232–245.

Варламов, А. Русский век Солженицына / А. Варламов // Дружба народов. – 2008. – № 12. – С. 202–205.

Виноградов, И. Солженицын о «национальной идее» и «особом» русском пути / И. Виноградов // Континент. – 2007. – № 1. – С. 484–511.

Виноградов, И. На сороковины Александра Солженицына / И. Виноградов // Континент. – 2008. – № 3. – С. 506–525.

Воронель, А. Два сценария / А. Воронель // Нева. – 2008. – № 2. – С. 193–197.

Гальцева, Р. Один из эпизодов наступления на Солженицына как интерпретатора русской истории / Р. Гальцева // Культурология. – 2011. – № 3. – С. 80–85.

Ганичев, В. Наши нобелевские лауреаты в области литературы / В. Ганичев // Наш современник. – 2012. – № 1. – С. 267–276.

Головкина, Т. Александр Исаевич Солженицын / Т. Головкина // Молодая гвардия. – 2012. – № 4. – С. 271–278.

Голубков, М. Русский национальный характер в эпосе Александра Солженицына / М. Голубков // Отечеств. история. – 2002. – № 1. – С. 135–146.

Голубков, М. Соблазн и трагедия компромисса : социокультур. проблематика рус. нац. характера в творчестве А. И. Солженицына / М. Голубков // Россия и соврем. мир. – 2000. – № 1. – С. 30–43.

Гордиенко, Т. Лекции и речи лауреатов Нобелевской премии / Т. Гордиенко // Рус. словесность. – 2004. – № 8. – С. 33–38.

Гусев, Г. «Трудовичком не отделаетесь!» / М. Гусев // Наш современник. – 2011. – № 3. – С. 118–129.

Даниленко, Л. Урок Александра Солженицына / Л. Даниленко // Лит. учеба. – 2008. – № 6. – С. 194–197.

Дедков, И. Любить? Ненавидеть? Что еще? / И. Дедков // Свобод. мысль. – 2011. – № 7/8. – С. 167–190.

Декс, П. Интервью с редактором «Леттр Франсэ» Пьером Дексом об А. Солженицыне // Континент. – 2012. – № 1. Спец. вып. 1. Избранное «Континента». 1974–1992. Т. 1. 1974–1978. – С. 669–673.

Джалагония, В. Александр Солженицын : жизнь – лучше не придумаешь / В. Джалагония // Эхо планеты. – 2008. – № 31/32. – С. 19–20.

Ермолин, Е. Жизнь как подвиг : об А. И. Солженицыне / Е. Ермолин // Знамя. – 2008. – № 11. – С. 204–209.

Жолковский, А. Александр Солженицын как писатель и мыслитель / А. Жолковский // Новое лит. обозрение. – 2010. – № 3. – С. 201–263.

Жолковский, А. Бендер в Цюрихе : поэтика творчества А. И. Солженицына / А. Жолковский // Звезда. – 2011. – № 10. – С. 214–227.

Залыгин, С. Год Солженицына : о публикации произведений А. И. Солженицына в Совет. Союзе / С. Залыгин // Новый мир. – 1990. – № 1. – С. 233–240.

Запевалов, В. Международная научная конференция «Академик А. И. Солженицын: к 85-летию со дня рождения» / В. Запевалов // Рус. лит. – 2004. – № 3. – С. 248–253.

Зарубина, Е. Открытие писателя : и все читают Солженицына / Е. Зарубина // Библиополе. – 2010. – № 3. – С. 29–31.

К 90-летию со дня рождения А. И. Солженицына // Нева. – 2008. – № 12. – С. 198–208.

Каджая, В. Как воевали евреи : по Солженицыну и в действительности / В. Каджая // Россия XXI. – 2005. – № 3. – С. 66–99.

Калмыкова, В. Харизма русского писателя и свобода выбора / В. Калмыкова // Нева. – 2006. – № 10. – С. 195–203.

Киселев, Г. Неизвестная страница из жизни А. И. Солженицына / Г. Киселев // Вопр. истории естествознания и техники. – 2011. – № 1. – С. 93–104.

Колаковский, Л. Свидетель коммунистического зла : А. И. Солженицын / Л. Колаковский // Континент. – 2008. – № 4. – С. 20–21.

Колесников, А. Риск быть непрочитанным / А. Колесников // Новое время. – 2008. – № 32. – С. 53.

Коняев, Н. Солженицын в обвале / Н. Коняев // Молодая гвардия. – 1999. – № 2. – С. 296–351.

Копелиович, М. Три Александра : Галич, Солженицын, Володин / М. Копелиович // Континент. – 2010. – № 1. – С. 390–411.

Кормилов, С. «Мы забыли, что такие люди бывают» : Ахматова и Солженицын / С. Кормилов // Лит. обозрение. – 1999. – № 1. – С. 25–29.

Краснов, В. «Мы в долгу перед ним» / В. Краснов // Москва. – 2008. – № 9. – С. 11–13.

Краснов, В. Солженицынская парадигма государственного строительства, или Двадцать лет спустя / В. Краснов // Обществ. науки и современность. – 2010. – № 4. – С. 37–49.

Крижановский, Н. Русские уроки / Н. Крижановский // Наш современник. – 2012. – № 7. – С. 270–277.

Круглов, Ю. Деяние, близкое к святотатству / Ю. Круглов // Молодая гвардия. – 2008. – № 11/12. – С. 215–284.

Кузнецов, П. Три революции : 1789, 1917, 1991 у Солженицына / П. Кузнецов // Звезда. – 2010. – № 12. – С. 181–194.

Кублановский, Ю. Спасение через слово : публицистика А. И. Солженицына / Ю. Кублановский // Новый мир. – 1996. – № 6. – С. 227–232.

Лакшин, В. После журнала / В. Лакшин // Дружба народов. – 2004. – № 10. – С. 167–199.

Лавров, В. Лицо : к 75-летию со дня рождения А. И. Солженицына / В. Лавров // Нева. – 1993. – № 12. – С. 255–263.

Латынина, А. «Истинное происшествие» и «расхожий советский сюжет» : призвание и судьба А. Солженицына / А. Латынина // Новый мир. – 2006. – № 6. – С. 168–176.

Лебедушкина, О. «Интеллигенция и есть сознание...» / О. Лебедушкина // Дружба народов. – 2008. – № 12. – С. 206–211.

Левицкий, С. Этика Солженицына / С. Левицкий // Юность. – 2011. – № 1. – С. 101–107.

Личная ответственность за Россию : к 80-летию со дня рождения А. И. Солженицына // Москва. – 1998. – № 11. – С. 125–138.

Маркиш, Д. Ретроград без закидонов / Д. Маркиш // Дружба народов. – 2005. – № 3. – С. 190–202.

Марков, Е. «Моя лучистая бессонница...» / Е. Марков // Москва. – 2010. – № 2. – С. 123–124.

Медведев, Р. Андрей Сахаров и Александр Солженицын / Р. Медведев // Вопр. истории. – 2001. – № 11/12. – С. 3–17.

Медведев, Р. Русский вопрос по Солженицыну / Р. Медведев // Отечеств. история. – 2002. – № 4. – С. 100–115.

Мелихов, А. Дрейфующие кумиры : А. И. Солженицын, М. А. Булгаков, М. А. Шолохов, А. Т. Твардовский / А. Мелихов // Дружба народов. – 2011. – № 2. – С. 194–212.

Местергази, Е. Специфика художественной образности в «документальной литературе» / Е. Местергази // Филолог. науки. – 2007. – № 1. – С. 3–12.

Меркулова, П. Творчество Александра Солженицына / П. Меркулова // Знание – сила. – 2008. – № 9. – С. 10–12.

Митрохина, Н. Воспоминания работников аппарата ЦК КПСС об Александре Солженицыне : фрагм. интервью / Н. Митрохина // Новое лит. обозрение. – 2012. – № 3. – С. 106–123.

Михайлик, Е. Не отражается и не отбрасывает тени : «закрытое» о-во и лагерь. лит. / Е. Михайлик // Новое лит. обозрение. – 2009. – № 6. – С. 356–375.

Михайлик, Е. Потомки и соучастники : Бродский и Солженицын / Е. Михайлик // Новый мир. – 2011. – № 10. – С. 196–198.

Михайлов, С. «Братство, скрепленное родством душ» / С. Михайлов // Москва. – 2008. – № 12. – С. 3–5.

Михайлов, С. Человек – эпоха : памяти А. И. Солженицына // Москва. – 2008. – № 9. – С. 10–11.

Михник, А. Легенда и беспокойная совесть России / А. Михник // Континент. – 2008. – № 4. – С. 11–21.

Москвин, В. Хранилище человеческих судеб / В. Москвин // Эхо планеты. – 2010. – № 17. – С. 30–32.

Немзер, А. Прозревая Россию / А. Немзер // Лит. обозрение. – 1990. – № 12. – С. 19–27.

Непрочитанный Солженицын // Читаем вместе. – 2008. – № 8/9. – С. 2.

Нехорошев, М. На круги своя / М. Нехорошев // Звезда. – 2006. – № 12. – С. 199–208.

Нива, Ж. О двух подвигах Солженицына / Ж. Нива // Звезда. – 2009. – № 6. – С. 198–198.

Нива, Ж. Последний европейский писатель-пророк А. И. Солженицын / Ж. Нива // Новое время. – 2008. – № 32. – С. 49–50.

Нива, Ж. Поэтика Солженицына между «большими» и «малыми» формами / Ж. Нива // Звезда. – 2003. – № 12. – С. 143–147.

Нива, Ж. Ушел борец : А. И. Солженицын / Ж. Нива // Континент. – 2008. – № 3. – С. 9–16.

Николсон, М. Солженицын / М. Николсон // Вопр. лит. – 2003. – № 2. – С. 50–92.

Никольский, Б. Хрен вы его найдете, или Как мы печатали Солженицына / Б. Никольский // Нева. – 2004. – № 7. – С. 184–188.

Новодворская, В. Один век Александра Исаевича Солженицына / В. Новодворская // Новое время. – 2008. – № 49. – С. 54–55.

О Солженицыне – не по лжи // Лит. газ. – 2008. – № 50. – С. 6.

Осипов, Ю. Слово о Солженицыне / Ю. Осипов // Вестн. Рос. акад. наук. – 2009. – № 2. – С. 99–100.

Оскотский, З. Имитация / З. Оскотский // Нева. – 2007. – № 4. – С. 170–193.

Павлов, О. Русский человек в XX веке : Александр Солженицын в зазеркалье каратаевщины / О. Павлов // Дружба народов. – 1998. – № 12. – С. 195–202.

Паламарчук, Т. Александр Солженицын : путеводитель / Т. Паламарчук // Москва. – 1989. – № 9. – С. 180–203 ; № 10. – С. 184–203.

Паламарчук, Т. Читать Солженицына / Т. Паламарчук // Наш современник. – 1990. – № 12. – С. 119–121.

Памяти А. И. Солженицына // Москва. – 2008. – № 9. – С. 3–14.

Панюшкин, В. Александр Солженицын умер в ночь с 3 на 4 августа и был похоронен в Москве на кладбище Донского монастыря в среду 6 августа во втором часу пополудни / В. Панюшкин // Новое время. – 2008. – № 32. – С. 44–47.

Пирс, Д. Родственные души : западные собратья Солженицына по перу / Д. Пирс // Новое лит. обозрение. – 2010. – № 3. – С. 205–216.

Письменный, М. Парламент А. И. Солженицын / М. Письменный // Дружба народов. – 2008. – № 11. – С. 179–183.

Потапов, В. Сеятель слово сеет / В. Потапов // Знамя. – 1990. – № 3. – С. 204–209.

Поль, Д. Правда личная и правда народная в русской прозе XX века / Д. Поль // Лит. учеба. – 2008. – № 2. – С. 137–149.

Пронин, В. Кафка, Солженицын и шестидесятники / В. Пронин // Высш. образование в России. – 2006. – № 9. – С. 158–162.

«Поступком отпечатываться в жизненный путь» // Континент. – 2008. – № 3. – С. 348–358.

«Путь А. И. Солженицына» в контексте Большого Времени // Библиоковедение. – 2009. – № 1. – С. 8–10.

Рокотян, Ю. Христианские корни публицистики Солженицына / Ю. Рокотян // Москва. – 2005. – № 12. – С. 154–159.

Савельев, И. Эта проза – живой организм / И. Савельев // Новый мир. – 2008. – № 12. – С. 171–176.

Сараскина, Л. Фронтовая судьба Александра Солженицына / Л. Сараскина // Нар. образование. – 2010. – № 4. – С. 59–64.

Сахаров, А. О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза» / А. Сахаров // Знамя. – 1990. – № 2. – С. 14–21.

Семенко, В. О ложных альтернативах / В. Семенко // Москва. – 2010. – № 6. – С. 139–151.

Сойфер, В. Солженицын : значение подвига / В. Сойфер // Континент. – 2008. – № 4. – С. 13–19.

Соколовский, Р. Солженицын в Казахстане в ссылке / Р. Соколовский // Лит. учеба. – 2008. – № 6. – С. 186–193.

Солдаткина, Я. «Малый эпос» в русской литературе 50-х годов XX века / Я. Солдаткина // Филолог. науки. – 2009. – № 2. – С. 13–19.

Солоухин, В. Слово о Солженицыне / В. Солоухин // Наш современник. – 1990. – № 1. – С. 58–67.

Спиваковский, П. Краткая биография сочинений А. И. Солженицына и работ о нем / П. Спиваковский // Лит. обозрение. – 2013. – № 1. – С. 58–68.

Судьба Титана : памяти А. И. Солженицына // Кн. обозрение. – 2008. – № 33/34. – С. 3–4.

Сурбанов, В. Один в поле воин / В. Сурбанов // Лит. обозрение. – 1990. – № 8. – С. 5–16.

Сухих, И. К 90-летию со дня рождения А. И. Солженицына / И. Сухих // Нева. – 2008. – № 12. – С. 198–208.

Темпест, Р. Александр Солженицын – (анти) модернист / Р. Темпест // Новое лит. обозрение. – 2010. – № 3. – С. 246–263.

Темпест, Р. Международная конференция «Александр Солженицын как писатель, мифотворец и общественный деятель» / Р. Темпест // Новое лит. обозрение. – 2007. – № 6. – С. 454–459.

Феномен Солженицына // Лит. обозрение. – 1999. – № 1. – С. 4–69.

Черный, Ю. Александр Солженицын : возвращение на Родину / Ю. Черный // Культурология. – 2009. – № 2. – С. 122–124.

Чуковская, Л. Счастливая духовная встреча / Л. Чуковская // Новый мир. – 2008. – № 9. – С. 70–138.

Чуковская, Л. Все тот же спор / Л. Чуковская // Новый мир. – 2006. – № 6. – С. 158–167.

Шеваров, Д. Дневник этих дней / Д. Шеваров // Лит. учеба. – 2008. – № 6. – С. 180–185.

Шитов, А. Страсти по нобелевским лауреатам / А. Шитов // Эхо планеты. – 2011. – № 8. – С. 33–35.

Шишкин, Е. Бунт и смирение / Е. Шишкин // Наш современник. – 2010. – № 2. – С. 245–248.

Шталь, Е. Библиография А. И. Солженицына / Е. Шталь // Библиография. – 2010. – № 2. – С. 93–113.

Шубинский, В. Парадоксы книжника: Иосиф Бродский и Александр Солженицын / В. Шубинский // Новый мир. – 2011. – № 10. – С. 193–196.

Яржембовский, С. Пророк и его Отечество / С. Яржембовский // Звезда. – 2008. – № 12. – С. 70–74.

Литература об отдельных произведениях А. И. Солженицына

Волков, Б. Багряное колесо истории : «Август Четырнадцатого» / Б. Волков // Лит. обозрение. – 1990. – № 11. – С. 18–22.

Потапов, В. Звезда, река, загадка : об «Августе Четырнадцатого» / В. Потапов // Лит. обозрение. – 1990. – № 11. – С. 18–22.

Суриков, В. О Солженицыне – читая «Август» / В. Суриков // Лит. обозрение. – 1993. – № 7/8. – С. 3–14.

Якобсон, Р. Заметки об «Августе Четырнадцатого» Солженицына / Р. Якобсон // Лит. обозрение. – 1999. – № 1. – С. 19–21.

«Архипелаг ГУЛАГ» читают на Родине // Новый мир. – 1991. – № 9. – С. 233–240.

Арсланов, В. Трудные вопросы Кенгира : по страницам «Архипелага ГУЛАГ» Солженицына / В. Арсланов // Октябрь. – 1990. – № 12. – С. 179–186.

Бродский, И. География зла : о кн. «Архипелаг ГУЛАГ» / И. Бродский // Лит. обозрение. – 1999. – № 1. – С. 4–8.

Евсюков, В. Люди бездны : «Архипелаг ГУЛАГ» / В. Евсюков // Дал. Восток. – 1990. – № 12. – С. 144–151.

Жить не по лжи : «Архипелаг ГУЛАГ» // Юность. – 1990. – № 5. – С. 4–8.

Латынина, А. Крушение идеократии : от «Одного дня Ивана Денисовича» к «Архипелагу ГУЛАГ» // А. Латынина // Лит. обозрение. – 1990. – № 4. – С. 3–8.

Резниченко, Г. Возвращение изгнанника : как был напечатан «Архипелаг ГУЛАГ» / Г. Резниченко // Родина. – 1991. – № 11/12. – С. 8–14.

Стреляный, А. «Не верь, не бойся, не проси!» : мировоззрение Солженицына по «Архипелагу ГУЛАГ» и «Гарвардской речи» / А. Стреляный // Звезда. – 1989. – № 11. – С. 193–202.

Сурганов, В. Один в поле воин : «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына / В. Сурганов // Лит. обозрение. – 1990. – № 8. – С. 5–16.

Сухих, И. «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына / И. Сухих // Двадцать книг XX века. – Москва, 2004. – С. 350–387.

Формозов, Н. Метаморфоз одной метафоры : коммент. к прологу «Архипелага ГУЛАГ» А. Солженицына / Н. Формозов // Новый мир. – 2011. – № 10. – С. 154–157.

Немзер, А. На балу истории : о кн. «Бодался теленок с дубом» / А. Немзер // Новый мир. – 1991. – № 6. – С. 91–94.

Серебрякова, Е. Исторический пейзаж глазами шестидесятников : (по воспоминаниям А. Солженицына «Бодался теленок с дубом» и дневникам Р. Орловой) / Е. Серебрякова // Обсерватория культуры. – 2012. – № 3. – С. 48–52.

Климов, А. Роман Солженицына «В круге первом» и «шпионский» сюжет / А. Климов // Новый мир. – 2006. – № 11. – С. 203–204.

Лифшиц, М. О романе А. И. Солженицына «В круге первом» / М. Лифшиц // Вопр. лит. – 1991. – № 7. – С. 75–83.

Немзер, А. Рождество и Воскресение : о романе «В круге первом» / А. Немзер // Лит. обозрение. – 1990. – № 6. – С. 31–37.

Копелиович, М. Сталин, Солженицын и еврейский вопрос : о кн. «Двести лет вместе» / М. Копелиович // Континент. – 2003. – № 4. – С. 190–201.

Мелихов, А. Завал обид на пути к общей сказке : еврейс. тема в кн. А. Солженицына «Двести лет» / А. Мелихов // Звезда. – 2004. – № 7. – С. 194–209.

Мурав, Х. Опасный универсализм : перечитывая «Двести лет вместе» Солженицына / Х. Мурав // Новое лит. обозрение. – 2010. – № 3. – С. 217–231.

Холмянская, Ф. Несколько замечаний о книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе» / Ф. Холмянская // Вопр. истории. – 2003. – № 5. – С. 174–175.

Фонталин, Л. Нужны ли России евреи : о кн. А. И. Солженицына «Двести лет вместе» / Л. Фонталин // Дружба народов. – 2003. – № 11. – С. 213–222.

Коржавин, Н. Ориентация на спасение : работа А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию?» / Н. Коржавин // Октябрь. – 1991. – № 4. – С. 146–165.

- 83.3(2Рос=Рус) 6–8
Г 968
975930 Гуськов, В. Кто раскрутил Красное колесо : система персонажей ист. эпопеи А. И. Солженицына «Красное колесо» / В. Гуськов. – Благовещенск : Благовещ. гос. пед ун-т, 2010. – 228 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6–8
К 782
972970 «Красное колесо» А. И. Солженицына : художеств. мир, поэтика, культур. контекст : междунар. сб. науч. тр. / А. Урманов. – Благовещенск : Благовещ. гос. пед ун-т, 2005. – 332 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6–8
Н 501
970160 Немзер, А. «Красное колесо» Александра Солженицына : опыт прочтения / А. Немзер. – Москва : Время, 2011. – 364 с.
- 83.3(2Рос=Рус)6–8
Щ 362
97050 Щедрина, Н. «Красное колесо» Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века / Н. Щедрина. – Москва : Памятники ист. мысли, 2010. – 326 с.
- Баршт, К. А. И. Солженицын на пути к «Красному колесу» / К. Баршт // Рус. лит. – 2012. – № 4. – С. 265–267.
- Историческая эпопея А. И. Солженицына «Красное колесо» // Нева. – 1990. – № 1. – С. 7–8.
- Маерова, К. Заметки о языке и силе эпопеи А. И. Солженицына «Красное колесо» / К. Маерова // Лит. обозрение. – 1999. – № 1. – С. 55–57.
- Спиваковский, П. Символика Вавилонской башни и мирового колодца в эпопее А. И. Солженицына «Красное колесо» / П. Спиваковский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 2000. – № 2. – С. 27–39.
- Штурман, Д. Остановимо ли Красное колесо? / Д. Штурман // Новый мир. – 1993. – № 2. – С. 144–171.
- Колобаева, Л. «Крохотки» А. И. Солженицына / Л. Колобаева // Лит. обозрение. – 1999. – № 1. – С. 39–41.
- Немзер, А. Прозревая Россию : «Март семнадцатого» А. Солженицына / А. Немзер // Лит. обозрение. – 1990. – № 12. – С. 19–27.
- 83.3(2Рос=Рус)6–8
У 699
975715 Урманов, А. «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына : художеств. мир, поэтика, культур. контекст / А. Урманов. – Благовещенск : Благовещ. гос. пед. ун-т, 2003. – 163 с.

Белинков, А. Почему был напечатан «Один день Ивана Денисовича» / А. Белинков // Звезда. – 1991. – № 9. – С. 158–164.

Два взгляда на произведения А. И. Солженицына «В круге первом» и «Один день Ивана Денисовича» // Вопр. лит. – 1990. – № 7. – С. 74–97.

Латынина, А. Крушение идеократии : от «Одного дня Ивана Денисовича» к «Архипелагу ГУЛАГ» / А. Латынина // Лит. обозрение. – 1990. – № 4. – 3–8.

Ли, Х. Специфика характеров и особенности языка рассказов А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор» («Не стоит село без праведника») / Х. Ли // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 2007. – № 6. – С. 134–140.

Николсон, М. «Иван Денисович» : мифы происхождения / М. Николсон // Континент. – 2003. – № 3. – С. 408–429.

Темпест, Р. Геометрия ада : поэтика пространства и времени в повести «Один день Ивана Денисовича» / Р. Темпест // Звезда. – 1998. – № 12. – С. 128–135.

Шкловский, Е. Чем жив человек : о повести «Раковый корпус» / Е. Шкловский // Лит. обозрение. – 1990. – № 7. – С. 10–14.

Нилов, В. Образованец обустроивает Россию : о кн. А. И. Солженицына «Россия в обвале» / В. Нилов // Наш современник. – 1998. – № 11/12. – С. 181–185.

Спиваковский, П. История, душа и эго в рассказах «Эго» и «На краях» / П. Спиваковский // Лит. обозрение. – 1996. – № 1. – С. 48–50.

Изучение в школе творчества А. И. Солженицына

Барабанова, М. Идея страдания в творчестве Ф. М. Достоевского и А. И. Солженицына / М. Барабанова // Лит. в shk. – 2012. – № 1. – С. 11–13.

Галицких, Е. «Молитвенное слово русской поэзии» в произведениях А. Солженицына и Б. Окуджавы / Е. Галицких // Лит. в shk. – 2009. – № 11. – С. 24–27.

Вяземский, Е. А. И. Солженицын в школьном курсе отечественной истории / Е. Вяземский // Преподавание истории в shk. – 2009. – № 5. – С. 68–71.

Княжицкий, А. На пути к Солженицыну / А. Княжицкий // Рус. словесность. – 2008. – № 5. – С. 3–6.

Кондратенко, Е. Нравственные уроки А. И. Солженицына / Е. Кондратенко // Педагогика. – 2009. – № 8. – С. 94–108.

Ланская, О. Дом в раннем творчестве Л. Н. Толстого и А. И. Солженицына / О. Ланская // Рус. словесность. – 2009. – № 1. – С. 76–80.

Митин, Г. Реквием по гению : новые рассказы А. Солженицына // Лит. в shk. – 1996. – № 1. – С. 42–49.

Мурин, Д. Один час, один день, одна жизнь в рассказах А. И. Солженицына / Д. Мурин // Лит. в shk. – 1990. – № 5. – С. 103–109.

Российские учителя и ученики читают Александра Солженицына : подборка ст. // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2010. – № 2. – С. 2–48.

Садченко, В. О «математичности» стиля А. И. Солженицына / В. Садченко // Рус. речь. – 2007. – № 5. – С. 24–27.

Солдаткина, Я. Русский национальный характер в прозе М. А. Шолохова и А. Солженицына / Я. Солдаткина // Рус. словесность. – 2009. – № 6. – С. 29–32.

Солженицына, Н. Школьный учитель Александр Исаевич Солженицын / Н. Солженицына // Математика в shk. – 2009. – № 10. – С. 3–14.

Чалмаев, В. Александр Солженицын в жизни и творчестве. Гл. 1. Биографии родных в произведениях писателя / В. Чалмаев // Лит. в shk. – 2011. – № 5. – С. 9–14

Чалмаев, В. Александр Солженицын в жизни и творчестве. Гл. 2. Александр Солженицын в 30-е годы / В. Чалмаев // Лит. в shk. – 2011. – № 6. – С. 16–20.

Чалмаев, В. Александр Солженицын в жизни и творчестве. Гл. 3. Война – путь самопознания. Арест и конец двоемыслия / В. Чалмаев // Лит. в shk. – 2011. – № 7. – С. 7–11.

Чалмаев, В. Александр Солженицын в жизни и творчестве. Гл. 4. Энергия восхождения писателя / В. Чалмаев // Лит. в shk. – 2011. – № 8. – С. 15–19.

Шуралев, А. Причастность к жизни / А. Шуралев // Лит. в shk. – 2007. – № 12. – С. 8–11.

Еремина, Т. Учебно-исследовательская конференция по книге А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» / Т. Еремина // Библиотека в shk. – 2010. – № 31. – С. 3–30.

Пронина, Е. Книга А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» для школы / Е. Пронина // Лит. в shk. – 2011. – № 1. – С. 47–49.

Чалмаев, В. Александр Солженицын в жизни и творчестве. Гл. 6. Окаменелая наша слеза : «Архипелаг ГУЛАГ» – чаша страданий, трагическая страница истории / В. Чалмаев // Лит. в shk. – 2012. – № 1. – С. 5–11.

Коваленко, К. Диалоги в романе А. И. Солженицына «В круге первом» / К. Коваленко // Рус. речь. – 2009. – № 5. – С. 44–48.

Кононова, С. «Не стоит село без праведника» : рассказ А. И. Солженицына «Матренин двор» / С. Кононова // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2006. – № 18. – С. 36–39.

Княжицкий, А. Рассказ А. И. Солженицына «Матренин двор» / А. Княжицкий // Рус. словесность. – 2008. – № 5. – С. 36 – 40.

Поломошнова, Т. Интегрированный урок русского языка и литературы по рассказу А. И. Солженицына «Матренин двор» / Т. Поломошнова // Рус. яз. в shk. – 2011. – № 1. – С. 31–34, 45.

Прохорова, Т. Анализ рассказа А. Солженицына «Матренин двор» / Т. Прохорова // Рус. словесность. – 2011. – № 2. – С. 38–42.

Широкова, Л. Проблема нравственного выбора в рассказе А. И. Солженицына «Молодняк» / Л. Широкова // Лит. в shk. – 2008. – № 2. – С. 30–32.

Гулак, А. О формах повествования в повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» / А. Гулак // Рус. речь. – 2006. – № 1. – С. 39–48.

Княжицкий, А. «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына / А. Княжицкий // Рус. словесность. – 2009. – № 2. – С. 34–43.

Муромский, В. Из истории литературной полемики вокруг повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» / В. Муромский // Лит. в shk. – 1994. – № 3. – С. 26–30.

Романов, Д. Стилистические традиции Л. Н. Толстого в рассказе А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» : языковая обрисовка героя / Д. Романов // Рус. яз. в shk. – 2010. – № 10. – С. 52–55.

Фурсенко, А. Человек и время в рассказе А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» / А. Фурсенко // Лит. в shk. – 2012. – № 1. – С. 14–15.

Чалмаев, В. Александр Солженицын в жизни и творчестве. Гл 5. Лагерная тема в повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и рассказах В. Шаламова / В. Чалмаев // Лит. в shk. – 2011. – № 10. – С. 10–14.

Никитина, Л. Прошлое, настоящее и будущее в рассказе А. И. Солженицына «Пасхальный крестный ход» : опыт интеграц. уроков лит. и истории / Л. Никитина // Лит. в shk. – 2011. – № 8. – С. 31–34.

Левушкина, О. Символика в рассказе А. И. Солженицына «Способ двигаться» / О. Левушкина // Рус. яз. в shk. – 2009. – № 10. – С. 51–54.

Для заметок

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Тел/факс: (4162) 23-73-90

E-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru